

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ЮГА РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФРОНТИРНОЙ МИГРАЦИИ

.....

Р.Х. Усманов¹

Статья рассматривает проблемы этнополитической безопасности Юга России на приграничных и фронтальных территориях Каспийского региона через призму миграционных процессов. Уделяется внимание общим глобализационным тенденциям в аспекте угроз и рисков этноконфессиональных и этнополитических конфликтов на примере социально-экономического сотрудничества России и Казахстана. Проведен анализ последних законодательных документов миграционной политики государств.

Ключевые слова: этнополитическая безопасность, этноконфессиональные процессы, Каспийский регион, фронтир, конфликты, глобализация, миграция, демография, приграничное сотрудничество.

Usmanov R. H. Ethnopolitical security in the border areas of the South Russia and prospects of frontier migration

Article considers problems of ethnopolitical safety of the South Russia in border and frontier territories of the Caspian region through a prism of migratory processes. The attention to the general globalization tendencies in aspect of threats and risks of ethno-confessional and ethnopolitical conflicts on the example of social and economic cooperation of Russia and Kazakhstan is paid. The analysis of the last legislative documents of migratory policy of the states is carried out.

Key words: ethnopolitical safety, ethno-confessional processes, Caspian region, frontier, conflicts, globalization, migration, demography, border cooperation.

Политические процессы в мире и события современного этапа, особенно в Западной Европе и на Ближнем Востоке подтверждают озабоченность руководителей государств и политиков, что мировой экономический кризис, разногласия и предпосылки развала Европейского союза, последствия «арабской весны» требуют принятия ответственных и взвешенных решений. Мировые глобализационные процессы начала XXI века серьезно повлияли на геополитическую картину территорий и государств, изменили политическую палитру, политические коалиции, а также определили новый расклад политических сил в различных регионах мира. Сегодня мы уже совершенно по-иному рассматриваем ситуацию, которая сложилась в странах Западной Европы, Китае,

¹ Усманов Рафик Хамматович – доктор политических наук, профессор кафедры политологии Астраханского государственного университета. Эл. почта: usmanr@mail.ru

Индии Египте, Ливии, Сирии и др. Те страны, которые не учитывали глобализационные факторы, были более подвергнуты изменениям вплоть до революционных воздействий. Разумеется, в основе этих негативных изменений и существенных факторов, влияющих на данные процессы, являются ухудшение социально-экономической и политической составляющей положения основной части населения этих стран. В результате таких негативных процессов возникают противоречия и конфликты между правящими элитами и его оппозиции в лице основной массы населения, которые дошли сегодня, например в некоторых государствах до гражданских войн. «Мы видим, что происходит в мире, какие здесь копятсь серьезнейшие риски. Реальность сегодняшнего дня — рост межэтнической и межконфессиональной напряженности» [12]. Сегодня все более необходимо взаимодействие и координация мировых сообществ при принятии политических решений, особенно в области международных отношений и сотрудничества.

В настоящее время динамика международных и внешнеэкономических связей российских регионов с зарубежными странами значительно возросла, расширилась география международных контактов регионов, существенно вырос объем сотрудничества, меняется его содержание, что особенно характерно и для приграничного сотрудничества. Его перспективы в аспекте социально-культурных отношений, обеспечения этнополитической безопасности появляющихся различных конфликтов на фронтальных территориях, разработки благополучного правового поля для них сегодня носят актуальный характер. Поэтому в научном сообществе имеется многочисленные исследования по данным направлениям. Это связано и с тем, что в федеральном законодательстве уточняются такие понятия, как «приграничное сотрудничество», «участники приграничного сотрудничества», «территория приграничного сотрудничества», «приграничный субъект Российской Федерации». Кроме того, не в полной мере разграничены полномочия федеральных и региональных органов государственной власти, и органов местного самоуправления в сфере приграничного сотрудничества. Особой актуальностью отличается задача определения полномочий органов местного самоуправления, которые в соответствии с европейскими нормами и правилами являются основным звеном приграничного сотрудничества [3].

Подтверждением того, что в системе международных и внешнеэкономических связей российских регионов определенное развитие получило приграничное сотрудничество, является принятие Правительством РФ в 2001 г. Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации и присоединение России в 2003 г. к Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей. Но вместе с тем изучение состояния приграничного сотрудничества показало необходимость усиления внимания со стороны государства к этой сфере деятельности при-

граничных субъектов Российской Федерации, т. к. большинство из них являются депрессивными. Именно эта проблема требует совершенствования государственной политики в отношении приграничных регионов и должно быть направлено на скорейшее выравнивание их социально-политического потенциала и повышение уровня жизни населения на этих фронтальных территориях. Современная политика России в отношении приграничных субъектов Федерации должна опираться на принципы разумного государственного протекционизма, создания социальных гарантий, в том числе для этнических общностей, компактно проживающих на соответствующих территориях, дифференцированного подхода к приграничным территориям с учетом природно-климатических условий и уровня социально-экономического развития.

Вполне понятно, что на каждом этапе своего развития государство в целях своей национальной безопасности должно определять свои приоритеты и интересы, как в области внешней, так и внутренней политики. Для многонациональной России в данный период одним из актуальных приоритетов являются: территориальная целостность страны, сохранение гражданского мира и политическая стабильность не только в своем государстве, но и в целом и за ее пределами по всему фронтиру и приграничным территориям с другими государствами. Как нам представляется, особой зоной или регионом в этом смысле, куда необходимо акцентировать свое внимание является Юг России и Прикаспийский регион.

Сегодня первый из этих регионов вызывает наибольшее этнополитическое напряжение и угрожает целостности государства, а примыкающий сектор Каспийского региона и Северный Кавказ является наиболее дестабилизирующими территориями. Данной проблеме посвящены многочисленные исследования [2,8,14]. С другой стороны, одной из территорий, куда обращены взоры национальных интересов ведущих мировых держав, является сам Прикаспийский регион. В постсоветский период Россия, в связи с развалом СССР и изменениями ее границ и своего геополитического положения активно стала сотрудничать с приграничными территориями соседних государств Каспийского региона. Появились серьезные перспективы для приграничного сотрудничества с Казахстаном, Азербайджаном, Ираном и Туркменистаном. Но вместе с тем появились определенные вызовы и угрозы этнополитической стабильности внутри самого российского государства, особенно на его фронтальных территориях (Астраханская область, Дагестан, Кабардино-Балкария). Особую озабоченность сегодня вызывают миграционные потоки, которые проходят через южные территории России.

Научные исследования позволили определить основные тенденции в развитии современной миграционной ситуации. Все более возрастающую роль сейчас играют приграничные миграции, которые стали основной формой миграционных процессов. Во всех регионах России фронтальные миграции зна-

чительно превышают все иные формы. Для примера можно рассмотреть казахстанско — российское приграничье. В результате социологических исследований Ж. Зайончковской и М. Сдыкова выявлено то, что частота перемещений в приграничных регионах Казахстана и России возросла по сравнению с предшествующим советским периодом. Причины и характер свидетельствуют о сохранении налаженных связей и контактов между населением сопредельных территорий, но уровень их реализации с той или иной стороны имеет неодинаковую мотивацию и направленность. С одной стороны, с различной степенью вариативности можно сделать вывод, что со стороны Казахстана поток мигрантов преследует трудовые, коммерческие и только потом родственные задачи, тогда как со стороны России на первое место вышли причины родственного характера. С другой стороны — круг причин, вызвавших временные перемещения, значительно расширился, свидетельствуя о разнообразии характера новых контактов и связей [13, с.17].

Особое значение имеют проблемы экономического порядка. Опросы населения позволили установить, что при относительно равной оценке экономического положения в Казахстане и России, все же перспективы будущего роста в России выглядят как более предпочтительными. Однако данная оценка носит региональный характер. Мигранты из России в Западно-Казахстанскую область отмечают более широкие экономические возможности данного региона.

Участниками приграничных миграций являются в основном люди трудоспособного возраста, обладающие в целом достаточно высоким образовательным уровнем. На масштабы миграционных процессов оказывает влияние целый ряд факторов социально-экономического, этнодемографического и культурного характера, имеющих различную степень развития в тех или иных зонах казахстанско-российского приграничья.

В результате анализа состояния приграничных миграционных перемещений между Казахстаном и Россией авторы исследования делают следующие выводы:

— По обе стороны границы расположены совершенно разные по социально-экономическому и демографическому потенциалу пограничные зоны. Однако именно миграция из Казахстана в Россию позволила российской стороне амортизировать неблагоприятное воздействие общего ухудшения демографической ситуации.

— Регулирование пограничного режима с момента обозначения границы на протяжении всего последнего десятилетия заметно влияло на масштабы миграции, увеличивая или снижая ее активность.

— Фронтальные миграции во многом зависят от таких условий, как наличие дорог, удаленность населенных пунктов, развитость торговых, медицинских и других услуг, и т.д.

— Население приграничных областей имеют давние и устоявшиеся отношения, которые сейчас переживают распад и становятся менее частыми. Однако большинством опрошенных отмечена более высокая степень регулярности поездок в соседние области.

— Фронтальные миграции чаще всего совершаются с целью посещения родственников, решения конкретных проблем, поездки культурного или туристского характера практически отсутствуют. Трудовая миграция продолжает оставаться одной из основных форм приграничных перемещений. Коммерческая миграция значительно уменьшилась, что связано с завершением формирования этого рынка услуг [13, с.17].

Со стороны Казахстана на процесс миграционной политики в приграничных территориях и в частности переселению на историческую родину населения из фронтальных территорий повлиял принятый в 1992 г. закон «Об иммиграции». Согласно этому закону, казахам, возвращавшимся на территорию республики в связи с преследованиями, притеснениями, ограничениями прав и свобод, а также желанием вернуться на историческую родину, предоставлялся статус беженцев, и тем, кто покинул Казахстан в ходе массовых репрессий, преследований, военнопленным и их потомкам [11]. Затем в декабре 1997 г. был принят закон «О миграции населения», по которому репатриантом (оралманом), считалось «лицо коренной национальности, изгнанное за пределы исторической родины... в силу актов массовых политических репрессий, незаконной реквизиции, насильственной коллективизации, иных антигуманных действий, добровольно переселяющееся в Республику Казахстан с целью постоянного проживания, а также его потомки» [4].

Миграционная ситуация в России и Казахстане в 2002-2012 гг. изменилась. Россия стала одним из крупнейших реципиентов. Изменился и сам характер миграции: вынужденную миграцию сменила экономическая. В условиях роста миграционной мобильности населения, катастрофических показателей смертности и рождаемости, стремительной убыли населения Россия становится страной мигрантов [6].

На примере приграничных миграций в рамках Каспийского региона можно выявить характер и масштабы этого процесса. В первую очередь большое влияние будет оказывать степень обустройства границы. Проведение делимитации и достаточных пунктов пропуска позволит упорядочить этот процесс и создать нормальные условия для населения приграничных областей. Введение квот и ограничений повлияет на жизненно важные интересы значительной группы населения. Ужесточение границы и пропускного режима (введение виз) приведет к росту невозвратной миграции из Казахстана и других приграничных регионов.

В целом же Прикаспийский регион является важным стратегическим звеном между Севером и Югом как источник снабжения нефтью и газом рынков

Европы [7]. Последствиями таких международных глобальных процессов в не-малой степени являются конфликтные события в Ираке, периодически обостряющиеся отношения Исламской Республики Иран с США, военный конфликт Грузии с Россией и т.д. Обусловлено это главным образом и в первую очередь природными углеводородными ресурсами, которыми обладают прикаспийские государства, а также географическим положением региона, где пересекаются транспортные, торговые пути и само море с уникальными биоресурсами. Кроме этого, на данный геополитический фон накладывает свой отпечаток и те миграционные процессы, которые происходят в этом регионе, накапливая соответственно тот конфликтотенный потенциал, который в значительной степени может изменять геополитическую ситуацию в прикаспийских регионах в пользу некоторых заинтересованных государств [1].

В период 2000-х в России и ее властных структурах, а также в обществе все больше стала осознаваться глубина демографического кризиса и его значение с позиций развития страны, ее безопасности и сохранения территории. По мере того, как экономике требовалось все больше иностранной рабочей силы, проблемы миграции обострялись. Она превратилась в одну из главных социальных проблем, лакмусовую бумажку состояния общества. Жаркие дискуссии о миграции, и ее необходимости, ее роли в жизни страны, не прекращались в течение всего прошедшего десятилетия и не утихают до сих пор.

Известно, что миграционные потоки в РФ обычно рассматриваются как внутренние, так и внешние. Последние состоят из иммиграции и эмиграции, причем иммиграция в России явно преобладает — сказывается приток переселенцев в основном из стран ближнего зарубежья. Региональная же особенность внешней миграции состоит в том, что наиболее привлекательными территориями являются Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Белгородская область и ряд других территорий. Но нас более привлекает проблема южных регионов. Дело в том, что регионами-реципиентами иммигрантов из государств Закавказья и Средней Азии являются Южный (Астраханская область, Краснодарский край, Ростовская область), Северо-Кавказский (Ставропольский край) федеральные округа.

Если рассматривать в целом по Российской Федерации, то на начало 2013 г. в стране по разным оценкам проживает до 10 млн незаконных мигрантов в основном из республик Средней Азии и Закавказья (и около 2 млн законных), из года в год число мигрантов растет на 64%. «С одной стороны дешевые рабочие руки удешевляют производство (особенно, в сфере строительства, сфере услуг). С другой — межнациональный климат в России ухудшается и очевидным образом ухудшает инвестиционную привлекательность страны» [5].

В одном из своих выступлений глава Федеральной миграционной службы России К. Ромодановский объявил, что в стране находится всего лишь 3,5 млн. нелегальных иммигрантов. Однако если пользоваться не официальными, а

экспертными оценками, то, согласно им, число нелегалов в России от 12 до 15 млн. человек. В одной Москве в «подпольном» режиме живёт около 7-8 миллионов, а всего максимальная цифра некоторых аналитиков всех мигрантов в России достигает до 25 млн. человек, при официально зарегистрированных 11 миллионах. Краеугольным камнем российской миграционной политики должно быть создание системы иммиграционного контроля с соответствующей миграционной политикой, законодательной базой и бюджетными средствами. В настоящее время имеется многочисленная, разная по направлениям и ведомственной базе (от МВД РФ до различных федеральных структур) законодательные документы, инструкции, постановления [15].

Деятельность государственных структур, а также сама миграционная политика в период 2000-х были направлены, прежде всего, на поиск законодательно-правовых инструментов регулирования трудовой миграции, которая развивалась преимущественно в неформальных формах.

Одним из основных документов по миграционной политике того времени являлась Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации, утвержденная 1 марта 2003 года Правительством РФ. Она характеризует миграционную ситуацию того времени, определяет цели, принципы, задачи, направления и механизмы регулирования миграционных процессов. Несмотря на то, что структура документа логична, при его рассмотрении можно было выявить некоторые вопросы о противоречии заявленных целей предлагаемым конкретным действиям по их реализации. Таким образом, данная концепция не давала четких ответов на то, какова будет стратегическая линия миграционной политики страны на более-менее отдаленную перспективу. При желании практически многие важные ее положения можно трактовать двояко [9].

В июне 2012 г. была утверждена Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. В этом документе официально утверждается, что привлечение иностранных работников является необходимостью дальнейшего поступательного развития российской экономики. Тем самым поставлена точка в спорах о том, нужны или не нужны мигранты. Концепция в целом ориентирована на решение задачи привлечения в страну мигрантов для восполнения естественных потерь населения, рабочей силы и развития инновационного потенциала.

Помимо внутренних проблем и межрегиональной миграции в рассматриваемом в этом десятилетии большое внимание уделялась поиску эффективных способов организации конструктивного взаимодействия с государствами СНГ, что в свою очередь важно для приграничных территорий Юга России. 2000-е гг. прошли под знаком повышенной активности по выработке коллективных усилий стран СНГ в сфере управления миграцией. Россия как принимающая страна являлась главным актором этих усилий. По заявлению Статс-секретаря — первого заместителя руководителя Федеральной миграционной

службы России Е. Егоровой, эффективно стали работать специальные отраслевые органы, созданные в рамках различных международных организаций [10].

Стала постоянной практика принятия и реализации программы сотрудничества государств-участников СНГ в противодействии незаконной миграции, которая существует с 2006 г. Последняя такая программа утверждена решением Совета глав государств-участников СНГ 3 сентября 2011 г. на период 2012-2014 годов. Изначально Программа была разработана Совместной комиссией государств-участников Соглашения о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией от 6 марта 1998 г. Программа предусматривает мероприятия в области совершенствования международно-правовой базы сотрудничества, организационно-практические мероприятия, мероприятия по информационному, научному, кадровому, материально-техническому и финансовому обеспечению.

Направления развития международного сотрудничества в сфере противодействия незаконной миграции определены в Концепции миграционной политики, куда относятся следующие аспекты:

- выработка единых подходов по вопросу реадмиссии граждан третьих государств, включая расходные обязательства сторон, в рамках международных организаций;
- заключение международных соглашений с компетентными органами иностранных государств о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией;
- заключение международных соглашений о приеме, возврате и транзитном проезде лиц, нелегально находящихся на территории Российской Федерации и территориях иностранных государств (о реадмиссии) [10].

В той же Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. содержится специальный раздел, посвященный основным направлениям противодействия незаконной миграции:

- совершенствование правовой базы противодействия незаконной миграции;
- совершенствование мер ответственности за нарушение миграционного законодательства Российской Федерации;
- создание и совершенствование системы иммиграционного контроля путем закрепления данного понятия в системе нормативных правовых актов Российской Федерации, определения компетентных органов и перечня соответствующих полномочий;
- совершенствование системы государственного контроля въезда и пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации;
- противодействие организации каналов незаконной миграции, в том числе за счет повышения защищенности паспортно-визовых и иных документов, позволяющих идентифицировать личность;

— создание инфраструктуры для осуществления процедуры реадмиссии и обеспечение органами государственной власти субъектов Российской Федерации функционирования специальных учреждений для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению или депортации;

— совершенствование межведомственного взаимодействия, в том числе обмена информацией на внутригосударственном уровне, а также с компетентными органами иностранных государств по вопросам противодействия незаконной миграции;

— разработка и принятие программ противодействия незаконной миграции, проведение совместных межгосударственных оперативно-профилактических мероприятий;

— усиление информационной и разъяснительной работы с гражданами, работодателями в целях предупреждения нарушений миграционного законодательства Российской Федерации [10].

Проблемы противодействия незаконной миграции невозможно рассматривать в отрыве от других аспектов регулирования миграционных процессов. Поэтому государственная миграционная политика Российской Федерации требует не частичного регулирования, а серьезные кардинальных изменений. По нашему мнению, только сейчас после событий происшедших в таких регионах как Саратовская область (г. Пугачев), Ставропольский край, Астраханская область, Краснодарский край, Москва в Государственной думе начали серьезную работу над новым Миграционным кодексом [15].

Необходимость более кардинального подхода к данной проблематике объясняется тем, что создавшееся положение самым непосредственным образом влияет на экономическую и социально-политическую ситуацию нашего общества и вызывает угрозу национальной безопасности страны. Дело в том, что по прогнозам руководителя лаборатории анализа и прогнозирования миграции Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, эксперта РСМД Ж. Зайончковской за период 2011-2030 гг. трудовозрастной контингент в современных границах трудоспособности согласно среднему варианту последнего прогноза Росстата сократится на 11 млн. чел. при том, что еще около 4 млн. естественных потерь предполагается возместить за счет миграции. Необходимая иммиграция в период до 2030 г. достигает около 12 млн. чел. [8].

В этих условиях существует необходимость выработки гибкой системы и инструментов управления миграцией, которые можно было бы быстро корректировать. Основной миграционный контингент становится все более дестабилизирующим фактором в смысле правовой, социально-культурной составляющей. Быстрое увеличение среднеазиатской компоненты уже привело к росту ксенофобских настроений у россиян, хотя они в социальном отношении еще довольно

близки к нам, по сравнению с аналогичной ситуации в странах Евросоюза. Но все же продолжающийся наплыв иммигрантов, резко отличающихся от населения России в этнокультурном отношении, грозит обществу серьезным расколом и дестабилизацией. Поэтому большое значение должно придаваться регулированию миграционных потоков по территориям, содействию адаптации и интеграции мигрантов, формированию конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом. Вместе с тем надо признать, что процесс интеграции может быть не всегда успешным, при такой большой доле неурегулированных мигрантов, как наблюдается сейчас.

Одним из значительных и действенных путей по урегулированию миграционных потоков является введение основной массы мигрантов в правовое поле, что может являться и должно быть неотъемлемым условием их успешной интеграции, уменьшения коррупции в сфере миграции и снижения миграционных рисков, и этнополитических конфликтов.

В настоящее время в России драматизм положения состоит в том, что при господствующей на постсоветском пространстве модели социально-экономического развития иной формы трудовой миграции, кроме как нелегальной, малоквалифицированной, пока что быть не может. Общий деструктивный фон и атмосфера социальной несправедливости мотивируют нарастающую напряженность и конфликтогенность взаимодействий мигрантов и работодателей. Конфликты между ними проявляются в различных формах (индивидуальных, коллективных, открытых, закрытых). Обобщая вышеизложенное, один из ведущих российских конфликтологов академик А. В. Дмитриев утверждает, что изменить сложившуюся ситуацию, минимизировать риски конфликтных взаимодействий работодателей и мигрантов под силу, естественно, только государству. Но качественное решение этой задачи невозможно без инициативы институтов гражданского общества, без углубленного исследования назревших проблем и формирования соответствующего общественного мнения [16].

Таким образом, общественное мнение должно придти к осмыслению того, что неуправляемые этнополитические конфликты, появляющиеся в результате существующей миграции, особенно на приграничных территориях, могут быть причиной одного из самых серьезных видов политической агрессии. Проявление агрессии уже сегодня наблюдаются на фронтальных территориях с тенденцией раздувания национализма, национальной ненависти, религиозных противоречий и т.д. Поэтому власть и гражданское общество в России и в странах Каспийского региона должны своевременно реагировать на всевозможные случаи возникновения элементов этноконфессионального и этнополитического конфликта как одного из серьезных факторов дестабилизирующих общество. Именно с целью недопущения этих деструктивных явлений необходима дальнейшая демократизация и модернизация политических процессов и самой политической системы, но при условии развития гражданского

общества и укреплении основ правового государства при тесном взаимодействии с научным сообществом на основе уже имеющихся широкомасштабных политологических исследований по данной проблематике.

Список использованной литературы

1. *Дмитриев А. В., Карабущенко П. А., Усманов Р. Х.* Геополитика Каспийского региона (Взгляд из России). Астрахань: Астраханский государственный университет, 2004.
2. *Дмитриев А. В., Слепцов Н. С.* Конфликты миграции. — М.: Альфа-М, 2004.
3. Доклад Совета Федерации ФС РФ «О состоянии законодательства в Российской Федерации». Часть 2. Законодательное обеспечение основных направлений внутренней и внешней политики в 2005 году. URL: <http://www.council.gov.ru/lawmaking/report/2005/14/index.html>
4. Закон Республики Казахстан «О миграции населения» от 13 декабря 1997 года. URL: <http://antropotok.archipelag.ru/text/a081.htm>
5. К 2020 году Россия потеряет 5,5 млн рабочих рук. URL: <http://news.mail.ru/economics/11124728/?frommail=1>
6. *Курманова С. Р.* Этнические миграции между Казахстаном и России в XX-в начале XXI в. URL: [http:// WWW.ENU.KZ](http://WWW.ENU.KZ)
7. *Магомедов А. К., Никеров Р. Н.* Большой Каспий. Энергетическая геополитика и транзитные войны на этапах посткоммунизма. Ульяновск: УЛГТУ, 2010.
8. Миграция в современной России. URL: // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1714#top
9. *Мкртчян Н. В.* Современная миграционная политика Российской Федерации // Проблемы правового регулирования миграционных процессов на территории Российской Федерации/Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2003. № 9 (202).
10. Нелегальная миграция в России. URL: [http:// russiancouncil.ru/inner/?id_4=2003&from=aug13rus#top](http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2003&from=aug13rus#top)
11. *Нурмагамбетов А.* Правовое регулирование миграционных процессов в республике Казахстан URL: <http://www.carnegie.ru/ru/print/36299-print.htm>.
12. *Путин В. В.* Россия: национальный вопрос. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html
13. *Сдыков М. Н.* Казахстан и Россия в системе приграничных миграций // Россия-Казахстан: Фронтьерские миграции: сб. научных трудов. Москва — Уральск: Центр изучения проблем вынужденной миграции в СНГ, 2002.
14. *Усманов Р. Х.* Проблемы и перспективы Каспийского региона в контексте глобализации и диалога цивилизаций // Россия в глобальном мире: Институты и стратегии политического взаимодействия. Материалы VI Всероссийского конгресса политологов. Москва, 22-24 ноября 2012 г. М.: Российская ассоциация политической науки, 2012.
15. Чужие в своей стране. URL: [http:// argumenti.ru/society/n399/272685](http://argumenti.ru/society/n399/272685)

16. Чужие. Россия остается преимущественным направлением только для мигрантов из Средней Азии. URL: http://www.ng.ru/ng_politics/2013-06-18/14_alien.html

References

1. *Dmitriev A.V., Karabushhenko P.L., Usmanov R.H.*. Geopolitika Kaspijskogo regiona (Vzgljad iz Rossii). Astrahan': Astrahanskij gosudarstvennyj universitet, 2004.
2. *Dmitriev A.V., Slepcev N.S.* Konflikty migracii. – M.: Al'fa-M, 2004.
3. Doklad Soveta Federacii FS RF «O sostojanii zakonodatel'stva v Rossijskoj Federacii». Chast' 2. Zakonodatel'noe obespechenie osnovnyh napravlenij vnutrennej i vneshnej politiki v 2005 godu. URL: <http://www.council.gov.ru/lawmaking/report/2005/14/index.html>
4. Zakon Respubliki Kazahstan «O migracii naselenija» ot 13 dekabrja 1997 goda. URL: <http://antropotok.archipelag.ru/text/a081.htm>
5. K 2020 godu Rossija poterjaet 5,5 mln rabochih ruk. URL: <http://news.mail.ru/economics/11124728/?frommail=1>
6. *Kurmanova S.R.* Jetnicheskie migracii mezhdru Kazahstanom i Rossii v 20-v nachale 21 v. URL: [http:// WWW.ENU.KZ](http://WWW.ENU.KZ)
7. *Magomedov A.K., Nikerov R.N.* Bol'shoj Kaspij. Jenergeticheskaja geopolitika i tranzitnye vojny na jetapah postkommunizma. Ul'janovsk: UIGTU, 2010.
8. Migracija v sovremennoj Rossii. URL: // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1714#top
9. *Mkrtchjan N.V.* Sovremennaja migracionnaja politika Rossijskoj Federacii // Problemy pravovogo regulirovanija migracionnyh processov na territorii Rossijskoj Federacii / Analiticheskij vestnik Soveta Federacii FS RF. 2003. # 9 (202).
10. Nelegal'naja migracija v Rossii. URL: [http:// russiancouncil.ru/inner/?id_4=2003&from=aug13rus#top](http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2003&from=aug13rus#top)
11. *Nurmagambetov A.* Pravovoe regulirovanie migracionnyh processov v respublike Kazahstan URL: <http://www.carnegie.ru/ru/print/36299-print.htm>.
12. *Putin V.V.* Rossija: nacional'nyj vopros. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html
13. *Sdykov M.N.* Kazahstan i Rossija v sisteme prigranichnyh migracij // Rossija-Kazahstan: Front'erskie migracii: sb. nauchnyh trudov. Moskva–Ural'sk: Centr izuchenija problem vyzhdennoj migracii v SNG, 2002.
14. *Usmanov R.H.* Problemy i perspektivy Kaspijskogo regiona v kontekste globalizacii i dialoga civilizacij // Rossija v global'nom mire: Instituty i strategii politicheskogo vzaimodejstvija. Materialy VI Vserossijskogo kongressa politologov. Moskva, 22-24 nojabrja 2012 g. M.: Rossijskaja asociacija politicheskoi nauki, 2012.
15. Chuzhie v svoej strane. URL: [http:// argumenti.ru/society/n399/272685](http://argumenti.ru/society/n399/272685)
16. Chuzhie. Rossija ostaetsja preimushhestvennym napravleniem tol'ko dlja migrantov iz Srednej Azii. URL: http://www.ng.ru/ng_politics/2013-06-18/14_alien.html